

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОСТА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Серия финансово-экономических кризисов конца XX – начала XXI веков свидетельствует о том, что для познания глобализирующейся реальности, понимаемой как развитие современного мирового хозяйства, уже совершенно недостаточно неоклассических экономических подходов. В их рамках не только невозможно понять истинные причины кризисных процессов, но и целостно оценить ситуацию, разработать практические рекомендации для выхода из кризиса и для последующего посткризисного развития. Сегодня надо отдавать себе отчет в том, что даже экономику знаний с ее человеческим, интеллектуальным и социальным капиталом нельзя описать, исходя из неоклассических постулатов, которые к тому же многими современными учеными признаются, мягко говоря, ненаучными.

На повестку дня стал вопрос о кардинальном обновлении методологии экономических исследований в русле принципов постнеклассической науки и формирования модели голографической Вселенной, где аспект целостности реальности выходит на первый план и становится исходным принципом научного познания человека, общества, природы. В формате экономического мышления это означает, что нельзя понять функционирование и роль экономики, исходя из нее самой, т. е. ограничившись мышлением в системе традиционных экономических координат, когда прибыль является целью экономического развития.

Актуализируется расширение методологии познания и анализа реальности, когда уже не экономика, а более общее фундаментальное понятие – хозяйство ставится во главу осмыслительной деятельности и исследования того, что принято относить к экономическому. Соответственно возникает необходимость по-новому посмотреть и на проблемы экономической эффективности, механизмы ее обеспечения в более широком понимании хозяйственно-строительного видения мира. В этом плане философия и теория хозяйства становится размыслительным полем экономистов, призванным вывести и экономическую науку, особенно экономическую теорию из затянувшегося кризисного состояния. «Познание мира, как и

оперирование с ним, требуют именно философского, метафизического, тайнообусловленного познания и оперирования, ибо только философия приближается к целостному мировидению, мировосприятию и мироведению, столь потребным находящемуся и действующему в мире человеку, способному не только быть в мире, но и отвлеченно его и себя в нем отображать, по-своему мир и себя воспринимать, по-своему с миром и с собой взаимодействовать, как и по-своему мир и себя в нем изменять» [1, с. 15]. Человек, наделенный сознанием (знанием о мире), обладает возможностями мир переделывать, создавать свой неприродный мир, свое собственное пространство-время, т. е. человек является субъектом мира, его творческим демиургом. «Выходит, что человек ведет особого рода жизнеотправление, что то же самое в первом приближении – *хозяйство*, не сводимое к животному-физическому хозяйству, а восходящему к *сверх-* или *мета-*животному-физическому хозяйству, в котором реализуется все то, что отличает человека от животного и сближает его с Богом. Человек ведет хозяйство, а следовательно, жизнь, включая свое сознание и находясь в сфере сознания, порождаемой наличием *человеческого социума* – в сфере коллективного, или общественного, сознания, что как раз и относится к тому, что стало все чаще называться *ноосферой*» [1, с. 16]. И получается, что «Хозяйство – сама жизнь! – пишет Ю.М. Осипов, – Хозяйство – сфера жизнедеятельности человека, его взаимодействия с природой, создания и потребления материальных благ. Хозяйство – организация производства, ее система; организуемое и организованное производство; производство, рассматриваемое со стороны организации. Хозяйство – материальный и духовный мир человека, его культуры» [2, с. 124].

Человек хозяйствует сознательно и субъектно, постоянно конструируя вообразительно свою деятельность, переводя ее виртуальный образ в реальное практическое действие. «Хозяйство, – писал А. Рих, – можно понимать как совокупность мер и структур внутри социокультурной системы, создающей материальные условия для сохранения, обеспечения и продолжения человеческой жизни» [3, с. 305]. Но при рассмотрении хозяйства не только о материальных условиях идет речь, ибо «человек, живя, творит хозяйство, а творя хозяйство, человек не только живет, но и реализует себя как человек, обогащая, усложняя, совершенствуя и изменяя свое сознание, делая и себя продуктом собственного хозяйства, равным образом, и изменяет и совершенствует среду своего обитания, переустраивая, может, пока еще не всю целиком планету, но уж ее внешний облик точно, – *творя хозяйство, человек творит мир!*» [1, с. 17].

В этом плане, прежде всего, следует указать на разность понятий «экономика» и «хозяйство». Хозяйство не всегда можно свести к

экономике, а тем более к производству. Хозяйство, на наш взгляд, всегда будет включать в себя производство, но в то же время будет представлять собою нечто более как сущностное, так и феноменальное, нежели собственно экономика-производство. Если понятие экономики сводится к производству потребительных благ (средств производства и предметов потребления), то только этим производством хозяйство не ограничивается. Оно даже и не только производство самой жизни, но и производство мира (среды обитания) вместе с производством самого человека, его сознания.

Но в истории, как показывает анализ, хозяйством занималась экономическая наука. Она-то и упростила, огрубела, можно сказать и омертвила хозяйство, превратив его в экономику, которая стала рассматриваться как «рациональное, приносящее производительный эффект и доход, обусловленное вложением и извлечением денег (капитала), товарообменное, технически обустроенное, совершенствующееся, качественно изменяющееся, расширяющееся, развивающееся производство благ, удовлетворяющее столь же изменяющиеся и растущие потребности человека, определяемые и двигаемые рынком» [1, с. 19]. По сути, экономическая наука, перейдя от рассмотрения хозяйства к исследованию экономики как его зауженной трактовки, связанной с однеженным обменом прежде всего материальных благ, превратилась в чистый экономизм как логико-расчетное описание процесса производства прибыли, получившей статус высшей цели экономического производства.

Согласно этому критерию в экономической науке стали определять и ее предмет как максимизацию результатов при минимизации затрат, т. е. иными словами главным предметом экономического анализа стала экономическая эффективность и пути ее повышения. Применительно к рыночной экономике разница между результатом и затратами, выраженная в деньгах, называется прибылью. Экономическая эффективность всегда предстает как отношение результата к затратам.

Она может выразиться как в натуральных, так и в денежных величинах. В таком случае показатель эффективности может оказаться разным для одной и той же ситуации.

Эффективность, согласно экономическому учению, представляет собой мерило ценности, то есть оценочную категорию. Она, как отношение результата к затратам, всегда связана как с ценностью результата, так и с ценностью затрат. Поэтому, любое изменение в любом предпочтении может изменить ценность затрат или результата, что приведет к изменению их оценки, то есть эффективности данного процесса. Эффективность достигается тогда, когда продукт становится доступным товаром для того, кто его ценит в тех количествах, которые

позволяют производителям и потребителям сделать суммарный выигрыш максимальным. Экономическая эффективность – это всегда относительная, а не абсолютная величина и ее роль в экономических оценках вряд ли стоит отрицать.

Но вся проблема в том, что ни полезностно-ценностный подход, ни рассмотрение экономической эффективности в аспекте физических свойств товаров через произведенные количественные затраты труда не позволяют говорить о качестве экономического роста, т. е. о достижении хозяйственных (не просто экономических!) целей развития общества. Система хозяйствования не может полностью сводиться к производству, к экономике, а включает еще целый ряд сфер, которые выходят за рамки собственно производства. Хозяйство – это культурный феномен, причем такой, посредством которого «природные блага превращаются в культурные достижения, которые увеличивают и расширяют жизненные возможности homo sapiens за пределы естественных экологических рамок» [2, с. 306]. С другой стороны, следует акцентировать внимание на том, что посредством хозяйствования человек приобретает общественный статус личности, а не просто одного, пусть даже главного, фактора производства. *Хозяйствование* – это мир социально-культурных отношений, куда входят и производственные отношения. Это *мир социального равноправного партнерства* между хозяйствующими субъектами и сфера их социальной ответственности за нынешнее и будущее состояние человека и общества. Поэтому и хозяйствование, как и производство, имеет результативность, которая должна соответствующим образом оцениваться как в количественном, так и в качественном аспектах. Но сразу же следует акцентировать внимание на том, что главной для хозяйства выступает *качественная* оценка его результатов, хотя она не может быть полной без оценки количественной. Поэтому были совершенно правы те исследователи, которые предлагали разработать и широко использовать в экономической науке категорию «*экономическая эффективность хозяйствования*». Необходимость особого ее выделения объясняется тем, что, во-первых, существует целый ряд сфер человеческой деятельности, где ведется хозяйство вне сферы собственно производства в его классическом понимании. Это сферы науки, культуры, искусства, образования, семейного, домашнего и личного подсобного хозяйства, городского или церковного хозяйства, каждая из которых имеет определенную специфику хозяйствования, далеко не всегда сводящуюся к производственному процессу, аналогичному в других сферах материального производства.

Акценты анализа хозяйствования и его результатов не всегда совпадают с акцентами исследований производственной эффективности.

Так, при рассмотрении эффективности производства анализируются и сравниваются стоимостные результаты со стоимостными затратами. Когда же речь идет об эффективности хозяйствования, то стоимостной аспект имеет важное значение, но, прежде всего, внимание концентрируется на ценностном целеполагании, мотивы и ориентиры которого выражают презумпции жизни, ее сохранения и развития. Это с одной стороны. С другой стороны, первичное значение имеют хозяйственные умения людей, которые организуют, координируют и управляют хозяйством, что совсем не равнозначно какой-то специальной профессиональной подготовке или наличному квалификационному разряду. Человек может сам по себе быть мастером в каком-то виде деятельности и его производительная эффективность будет высочайшей, но он не может эффективно вести хозяйство, эффективно хозяйничать, так как для этого уже недостаточно индивидуального мастерства, а необходимо умение объединять, координировать, организовывать, мотивировать труд всех тех других людей, которые заняты в данном хозяйственном процессе. Хозяйственник поэтому сравним с дирижером оркестра, объединяющего несколько десятков мастеров игры на самых различных инструментах. В западном менеджменте считается, что именно система управления, система хозяйствования дает 80–85 % прибыльности, а исполнительность служащих компании – только остальные 20–15 %.

Но индивидуальный дирижизм отдельных хозяйствующих субъектов, хотя и является важнейшей составляющей хозяйственной эффективности, все же отражает лишь один аспект хозяйствования – отношения разделенности, т. е. то, что каждый субъект хозяйствует самостоятельно. Но для оценки результатов национального хозяйства совершенно необходимым является взаимодействие, сотрудничество, партнерство всех хозяйствующих субъектов, ибо «хозяйствование – дело всегда совместное» [2, с. 139], оно предстает и дает наивысший результат в достижении ценностных целей лишь как взаимодействие «хозяйствований».

Совместность хозяйствования настоятельно требует введения *дирижизма* как механизма, обеспечивающего ведение *национального хозяйства из национального центра в национальных целях*. «Дирижизм (это французское изобретение середины XX в., означающее не что иное, как управление экономикой со стороны государства) – не планово-административная система советского (сталинского) образца – это хоть управление, но не текущими действиями хозяйствующих субъектов, хотя и такое возможно – как исключение, а, во-первых, побуждение хозяйствующих субъектов действовать в нужном правительству направлении; во-вторых, ориентация хозяйственных процессов в

соответствии с априорно поставленными общенациональными целями-задачами; в-третьих, прямая реализация хозяйственных проектов национальным (государственным, государственно-корпоративным или любым иным) центром» [4, с. 17]. Именно посредством дирижизма в национальном хозяйстве должно достигаться единство отношений разделенности и отношений совместности: обеспечивается достижение общественно значимых целей (обеспечение отношений совместности) через удовлетворение интересов участвующих в нем индивидов или отдельных субъектов хозяйствования (реализация отношений разделенности) с минимальными для последних затратами.

Хозяйствование и дирижизм взаимосвязаны между собой через культуру. «Хозяйство – явление культуры, ее часть, это знание и действие, но в то же время – осознание, осознание человеком самого себя как человека хозяйствующего» [2, с. 6]. Но роль и содержание дирижизма также невозможно раскрыть вне культуры. Но здесь акцент несколько сужается и переводится в более практическую плоскость осуществления, функционирования хозяйства. Хозяйствование тяготеет к отношениям равенства, взаимодействия и инициативности, творчества, где определяющую роль играют отношения соучастия, равноправного партнерства. В этом плане «простое исполнение приказа – тоже, конечно, хозяйственное отношение, но столь оригинальное, что и отношением-то его не назовешь. При таком «раскладе» у одного из субъектов практически исчезают черты хозяйствующего субъекта, из организатора инициатора он превращается в организатора-исполнителя, а потому отношение «приказ-исполнение» – уже не совсем отношение, а тем более отношение между хозяйствующими субъектами, которых мы почитаем все же за инициаторов» [2, с. 140–141]. Так вот, на наш взгляд, культура дирижизма опирается не на приказ, а на умение инициировать и создавать такие условия, когда бы все хозяйствующие субъекты стремились добровольно участвовать в достижении общих целей (они должны быть определены таким образом, чтобы были выгодны этим субъектам) и решении тех актуальных социально-экономических проблем, которые в настоящее время значимы для жизнедеятельности как общества в целом, так и отдельных его членов.

Механизмом реализации культуры дирижизма является широко понимаемое социальное партнерство [5] как всеобщее-конкретный механизм развития человека, коллектива и общества, распространенный во всех сферах и на всех уровнях жизнедеятельности общества. Весьма примечательно, что более чем 200-летняя история развития США показала реальные преимущества социального партнерства как наиболее эффективного и органичного потребностям человека механизма

реализации социально-экономических задач во всех сферах американского общества.

Приемлемость механизма социального партнерства для решения сегодняшних острейших экономических и социальных проблем в нашей стране обусловлено тем, что именно на *сотрудничестве, взаимопомощи, объединении* усилий и ресурсов, на сострадательности преимущественно формировалась *украинская ментальность*. **Не конкуренция, а именно социальное партнерство**, получающее сегодня распространение в теории *социального капитала и доверия*, реально воспроизводит *синергетический эффект*, который становится крайне необходимым для решения острейших проблем человека не только в рамках национального хозяйства, но и в глобализирующемся и рисковом мире. Развертывание социального партнерства между разными хозяйственными субъектами одной нации, которая объединена единой целью, вытекающей из ее фундаментальных культурно-нравственных ценностей и стремления к развитию, становится актуальнейшей задачей. Она требует всестороннего осмысления, научной разработки и реального внедрения социального партнерства в качестве **основного механизма реализации** разрабатываемой стратегии национального развития.

Социальное партнерство – это не только добровольная совместная деятельность ради достижения унитарных целей, но и социальная *ответственность каждого* партнера за решение той социально-экономической проблемы, которую он *добровольно* начал решать со своими партнерами. Государство в такой системе не является руководящей или административно-приказывающей силой, а должно выступать как *равный* с другими хозяйственный субъект, работающий на достижение *общей* цели. Более того, его существование и оправдывается только благодаря направленности его деятельности на общее дело, созданием условий для созидательного участия всех общественных субъектов в достижении общезначимых целей. Добровольное и равноправное сотрудничество партнеров работает **на созидание**, а не на разрушение имеющегося научно-технического, производственного, человеческого и трудового потенциала страны, которое неизбежно в случае развертывания жесткой конкуренции, изначально сводящей и закрепляющей роль **человека к средству** своей реализации в производстве прибыли. Конкуренцию не интересует человек как цель развития, она все время видит в нем лишь средство, а поэтому считает главным *стимулом*, заставляющим работать человека на прибыль, потенциальную *возможность выбросить его на обочину жизни*, которая должна постоянно присутствовать в сознании человека-средства.

Все вышесказанное дает возможность сделать вывод о том, что выход из нынешнего кризисного состояния украинского общества возможен на путях формирования хозяйственного сознания и широкого распространения акций социального партнерства в решении острейших социально-экономических проблем.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Осипов Ю.М. Философия хозяйства как достояние размышляющего человечества // Философия хозяйства. – 2008. – № 3. – С. 9–27.
- 2 Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. – М., 1990.
- 3 Рих А. Хозяйственная этика. – М. 1996.
- 4 Осипов Ю.М. Веяния времени: год 2010-й // Философия хозяйства. – 2010. – № 5.
- 5 Задорожний Г.В., Коврига О.В., Смолвик В.В. Соціальне партнерство – реальний шлях до відкритого суспільства. – Х.: ХІБМ, 2000.